

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: МАСШТАБЫ, МОТИВЫ И БАРЬЕРЫ УЧАСТИЯ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МИРОВОГО УРОВНЯ
ЦЕНТР МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

**ПЛАТФОРМЕННАЯ
ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ:
МАСШТАБЫ, МОТИВЫ
И БАРЬЕРЫ УЧАСТИЯ**

Москва, 2022

УДК 316.334.22
ББК 60.56
П37

Публикация подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации
(№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-325)

Научный центр мирового уровня
«Центр междисциплинарных исследований
человеческого потенциала»

Авторы:

О.В. Синявская, канд. экон. наук, заведующий центром,
Институт социальной политики НИУ ВШЭ;
С.С. Бирюкова, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник,
Институт социальной политики НИУ ВШЭ;
Е.С. Горват, стажер-исследователь, Институт социальной политики НИУ ВШЭ;
Д.Е. Карева, младший научный сотрудник, Институт социальной политики НИУ ВШЭ;
Д.А. Стужук, стажер-исследователь, Институт социальной политики НИУ ВШЭ;
К.О. Чертенков, стажер-исследователь, Институт социальной политики НИУ ВШЭ

Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия [Электронный ресурс]: аналитический доклад / О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, Е. С. Горват, Д. Е. Карева, Д. А. Стужук, К. О. Чертенков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2022. — Электрон. текст. дан. (0,635 Мб). — ISBN 978-5-7598-2494-7 (e-book).

Занятость в цифровой экономике, в том числе на онлайн-платформах, является новой и быстрорастущей формой нестандартной занятости, внимание к которой во всех странах мира возросло в период пандемии коронавируса. Исследование Института социальной политики НИУ ВШЭ касается вопроса оценки размеров платформенной занятости в России, а также раскрывает основные мотивы и барьеры включения работников в платформенную занятость. Специальный фокус сделан на анализе влияния коронавирусного кризиса на развитие платформенного сегмента в разных странах мира, включая Россию, и обсуждении возможных перспектив его развития в условиях санкционного давления.

УДК 316.334.22
ББК 60.56

doi:10.17323/978-5-7598-2494-7
ISBN 978-5-7598-2494-7

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2022
При перепечатке ссылка обязательна

Оглавление

Резюме доклада	4
1. Каковы масштабы платформенной занятости в России?	6
2. Платформенная занятость глазами населения: pro et contra	13
3. Платформенная занятость в периоды экономической турбулентности	20

Резюме доклада

- **Оценка масштабов платформенной экономики и включенности населения в платформенную занятость одновременно и важна, и трудноосуществима.** В зарубежной литературе оценки опираются либо на данные выборочных обследований населения, либо на данные официальной статистики занятости, которые в текущий момент не позволяют собирать достоверную и непротиворечивую информацию по этому сегменту экономической деятельности, либо на данные административных (налоговых) регистров. Однако при последнем способе теряется информация о незарегистрированной и, соответственно, невидимой для налоговых органов трудовой деятельности. **Для корректной оценки динамики развития этого сегмента экономики платформенная занятость должна войти в программу национального статистического наблюдения (в российском случае — в программу регулярных выборочных обследований Росстата).**
- Сведения о численности зарегистрированных в стране самозанятых не могут быть основой для оценки размеров платформенной экономики в России. Во-первых, как показывают эмпирические исследования, лишь немногие платформенные работники регистрируются в качестве самозанятых или — еще реже — индивидуальных предпринимателей, даже если платформенная занятость является основным или единственным источником их дохода. Во-вторых, значительное число самозанятых работников осуществляют свою деятельность без использования онлайн-платформ — опираясь на собственную базу клиентов, используя «сарафанное радио» или доски объявлений, или же прибегая к самозанятости как к способу легализации эпизодических доходов взамен заключения договоров гражданско-правового характера. **Самозанятые и платформенные работники — пересекающиеся, но не**

тождественные множества, и зону их пересечения еще только предстоит оценить.

- Согласно оценкам Института социальной политики, в апреле 2022 г. 14,7% россиян в возрасте 18–72 лет имели опыт платформенной занятости, в том числе 11,6% — в формате эпизодических подработок, 1,6% — в формате регулярных подработок в дополнение к основной занятости и столько же (1,6%) — указали занятость через онлайн-платформы в качестве основной. Среди работающих доля тех, кто указывает занятость на платформах как основную работу, составляет 2,4%.
- Генерализация выборочных данных позволяет оценить общую численность занятых в российской платформенной экономике на уровне 15,5 млн чел., в том числе в качестве основной работы — на уровне 1,7 млн чел.
- В 2022 г. платформенную занятость в качестве основной и эпизодической чаще других указывают студенты, а также — и это является спецификой ситуации начала текущего года — лица, временно находящиеся в отпуске в связи со сложившейся экономической ситуацией. **Среди опрошенных, не имевших опыта платформенной занятости, более 28%, по их собственным словам, в текущих условиях рассматривали выход на онлайн-платформы в качестве нового или дополнительного источника своего дохода.**
- Платформенная занятость играет важную роль в качестве канала расширения опыта населения в самозанятости и индивидуальном предпринимательстве: платформы позволяют сменить род деятельности, стать независимыми, реализовать предпринимательскую инициативу, получить дополнительный заработок. Ценностные мотивы участия населения в платформах схожи с ценно-

- стями предпринимательства — ощущение свободы и самореализации.
- Основными рациональными мотивами к включению в платформенную занятость являются легкий вход, не требующий вложений, доступ к широкой аудитории заказчиков, гибкая занятость и возможность самостоятельно определять свою загрузку, а также возможность быстрого заработка, не привязанного к графику выплат заработных плат.
 - Платформы позволяют преодолевать дефицит потребительского спроса на местных рынках, обеспечивают занятость и доход без необходимости переезда. **Гибкий график делает платформы особенно привлекательными для аудиторий с ограниченными ресурсами: людей с постоянной работой, которые используют платформы для подработки в свободное время, женщин с маленькими детьми, которые не готовы выходить на полный рабочий день.**
 - Основными рациональными барьерами к занятости на платформе являются нестабильность и непредсказуемость заработка, связанная в том числе с колебаниями потребительского спроса на цифровых площадках, а также высокая конкуренция среди зарегистрированных на платформах исполнителей.
 - **В периоды экономических шоков платформенная экономика может выполнять демпфирующую роль:** в случае временной потери работы, вынужденных отпусков или простоев работники могут выходить на платформы в поисках подработок и дополнительной занятости — по своему профилю или за его рамками. Платформы становятся простым инструментом реализации частной предпринимательской инициативы. Это может сглаживать колебания в доходах и частично предотвращать рост зарегистрированной безработицы, оказывать стабилизирующее влияние на экономику и в долгосрочной перспективе — способствовать более устойчивому ее росту.
 - **Пандемия коронавируса спровоцировала рост платформенной экономики с точки зрения численности вовлеченных в нее работников во многих странах мира,** в том числе и в России, однако этот рост не трансформировался в сопоставимое увеличение ее объема в денежном измерении; более того, во многих странах было зафиксировано временное сокращение доходов платформенных работников во время пандемии. Основным фактором такой динамики стало сокращение потребительского спроса на фоне обозначенного роста предложения услуг.
 - Риски, связанные с эпидемиологическим кризисом, усугублялись в целом из-за более низкого уровня доступа занятых на платформах к пособиям по безработице, медицинскому страхованию и отпускам по болезни по сравнению с лицами со стандартной занятостью. Это относится прежде всего к специалистам, для которых платформы являются основным (единственным) форматом занятости.
 - **Изменения в положении платформенных работников в период пандемии обострили дискуссию относительно дефицита адресованных им мер социальной поддержки, однако это пока не привело к пересмотру правил регулирования этой сферы в долгосрочной перспективе: вопрос выработки мер регулирования платформенного сегмента экономики, соответствующих экономическим и социальным интересам общества, остается открытым в большинстве стран мира, включая Россию.**

1. Каковы масштабы платформенной занятости в России?

Оценка масштабов платформенной экономики и включенности населения в платформенную занятость одновременно и важна, и трудноосуществима. В зарубежной литературе оценки опираются либо на данные выборочных обследований населения, либо на данные официальной статистики занятости, которые в текущий момент не позволяют собирать достоверную и непротиворечивую информацию по этому сегменту экономической деятельности, либо на данные административных (налоговых) регистров. Однако при последнем способе теряется информация о незарегистрированной и, соответственно, невидимой для налоговых органов деятельности, осуществляемой с использованием платформ.

Основой для оценки численности лиц, занятых в российской платформенной экономике, в последнее время нередко становятся сведения о численности самозанятых работников (см., например, [Платформенная экономика как инструмент..., б.д.]). По данным ФНС России, в 2020 г. в стране было зарегистрировано 1,5 млн самозанятых [ФНС, 2020]. По данным Минэкономразвития России, к концу 2021 г. число самозанятых приближалось к 2400 тыс. чел. [Минэкономразвития России, 2021]. По оценкам Междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории РГСУ, в ноябре 2021 г. численность самозанятых достигла 3,5 млн, а их совокупный доход составил 745 млрд рублей [Российская Газета, 2021].

По мнению экспертов, в 2018 г. (и на протяжении последних 20 лет) с учетом различных оценок доля самозанятых и предпринимателей в России составляла 5–7% [Коммерсант, 2018]. Генерализация данных выборочного опроса Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ ([НИУ ВШЭ, 2021], выборка составила 1,6 тыс. чел.), проведенного в 2020 г., позволила получить существенно более высокую оценку числа

самозанятых граждан в России — на уровне 7,2 млн чел. Эта оценка, помимо результатов указанного обследования, учитывает официальные данные Росстата (4,9% от общего количества экономически активного населения в возрасте 15–72 лет, или 3,5 млн чел.) и различные оценки Всемирного банка (2,7–7,5 млн чел.), ОЭСР (6,7% от общего количества занятого населения), РАНХиГС (16–17 млн чел., или 22,4% от экономически активного населения) и Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ (8 млн чел., или около 11% от всего занятого населения). Для 71% самозанятых данная деятельность является основной, для 15% — подработкой.

Однако, несмотря на то что исследование рынка самозанятости в России, проведенное YouDo.Бизнес и «Яндекс.Про», показало, что за неполный 2021 г. количество самозанятых на специализированных платформах в России удвоилось [Блог YOUDO], отождествление самозанятости и занятости на онлайн-платформах нельзя считать обоснованным. Во-первых, как показывают качественные и количественные эмпирические исследования, лишь немногие платформенные работники регистрируются в качестве самозанятых или — еще реже — индивидуальных предпринимателей (подробнее об этом см. далее ³), даже если платформенная занятость является основным или единственным источником их дохода. Во-вторых, значительное число самозанятых работников осуществляют свою деятельность без использования онлайн-платформ — опираясь на существующую у них базу клиентов, используя «сарафанное радио» или доски объявлений или же прибегая к самозанятости как к простому и удобному способу легализации эпизодических доходов от подработок в своей профессиональной сфере (взамен заключения договоров гражданско-правового характера). Самозанятые и платформенные работники —

³ Даже по представляющимся избыточно оптимистичными оценкам Центра стратегических разработок, 48–51% курьеров и 46% платформенно занятых (куда, помимо курьеров, вошли также водители такси и исполнители других услуг) оформлены самозанятыми, а 9% платформенно занятых не оформлены вообще никак [Центр стратегических разработок, 2021а, 2021б].

пересекающиеся, но не тождественные множества, и зону их пересечения еще только предстоит оценить.

Крупные выборочные исследования Росстата содержат информацию об основных характеристиках занятости респондента, однако не позволяют даже приблизительно оценить масштабы платформенной занятости.

В результате, на текущий момент практически единственным источником данных о численности платформенных работников в России становятся материалы выборочных исследований и опросов населения, которые, в силу методологических ограничений, следует также рассматривать с осторожностью, учитывая формат проведения опросов и особенности формирования выборок; их сопоставление позволяет получить «вилку» оценок, а в перспективе, при условии повторения опросов в рамках одной методологии — более точное представление о динамике развития этого сегмента экономики.

В 2021 и 2022 гг. Институт социальной политики НИУ ВШЭ провел два выборочных обследования по оценке численности лиц, занятых в платформенной экономике.

В августе 2021 г. были опрошены 5000 респондентов в возрасте 18–65 лет — жителей российских городов; метод опроса — самозаполнение онлайн-анкеты⁴. Собранные данные имеют некоторые ограничения. Во-первых, в качестве генеральной совокупности выступает городское население РФ, имеющее

доступ в Интернет (интернет-аудитория). По нашему мнению, несмотря на то что занятость посредством платформ не может быть реализована без гаджетов, поддерживающих выход в Интернет, искусственное ограничение выборки может смещать оценки участия в платформенной занятости. К смещению оценок также может приводить исключение респондентов в возрасте до 18 и от 65 лет (низкий уровень использования Интернета) и жителей сельской местности, ПГТ, городов с численностью населения менее 100 тыс. чел. (плохая представленность в онлайн-панели). Наконец, выборка является неслучайной, т.е. шансы элементов генеральной совокупности попасть в выборку для респондентов не равны. Последнее ограничение частично нивелировано использованием квотирования, которое, в отличие от других видов невероятностного отбора, имеет математическое обоснование.

Согласно результатам этого опроса, 33,1% горожан в возрасте 18–64 лет имеют опыт оказания услуг с использованием цифровых платформ. 22,7% респондентов работают в таком формате эпизодически, для 10,4% платформенная занятость является регулярной (что соответствует частоте «ежемесячно или чаще»).

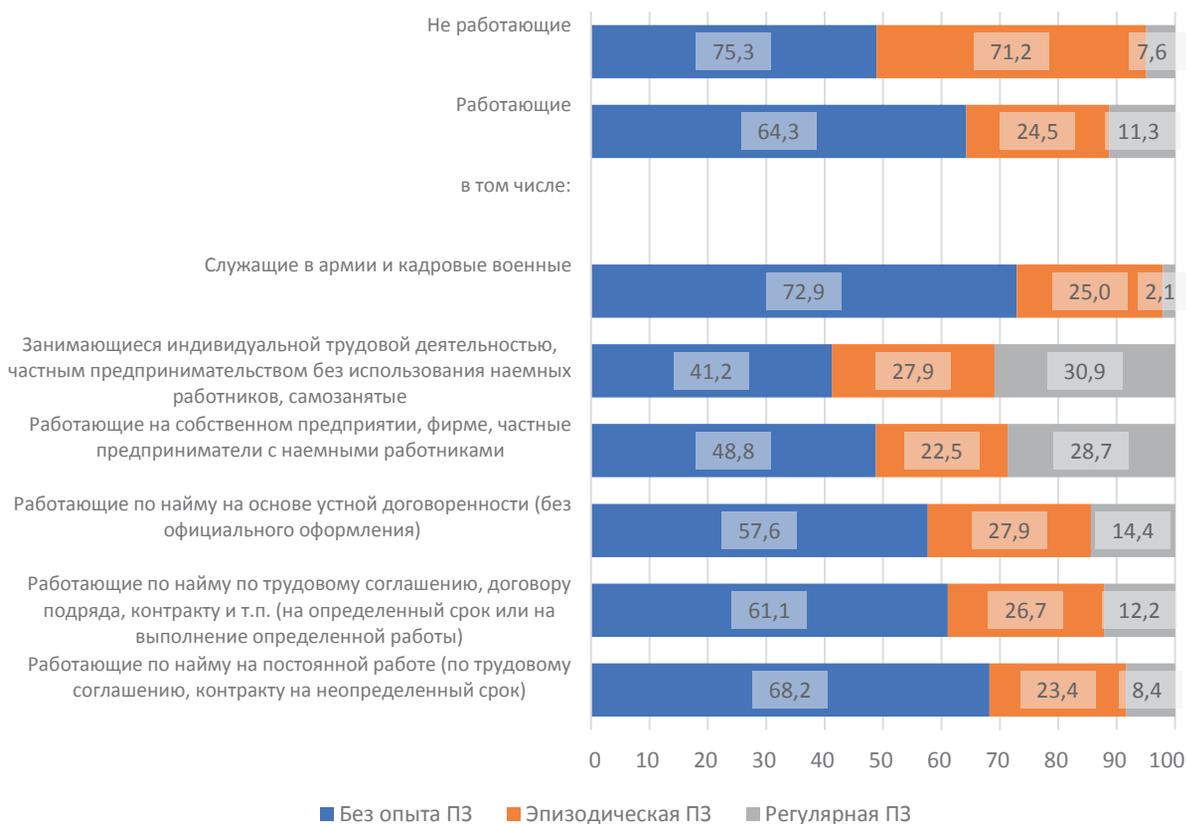
При этом, среди респондентов, определивших себя как работающих, доля включенных в платформенную занятость оказывается выше: она достигает 35,8%, в том числе 11,3% работающих респондентов занимаются этим регулярно (рис. 1).

Таким образом, сведения о численности зарегистрированных в стране самозанятых не могут быть основой для оценки размеров платформенной экономики в России; это лишь очень косвенный индикатор, по динамике которого можно судить о трансформации структуры российской занятости.

В перспективе, с учетом динамики развития этого сегмента экономики, платформенная занятость должна войти в программу регулярного статистического наблюдения Росстата.

⁴ Результаты получены в рамках реализации программ Фонда развития прикладных исследований НИУ ВШЭ и НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала», а также в целях обеспечения финансирования в соответствии с Соглашением о гранте от 16.11.2020 № 075-15-2020-928, заключенного с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Рисунок 1. Доля лиц, включенных в платформенную занятость в разном формате в разрезе статуса занятости, %

Источник: данные онлайн-опроса городского населения, ИСП НИУ ВШЭ, 2021 г.

Для неработающих респондентов платформенная занятость, вероятно, выполняет роль эпизодической (17,2% респондентов группы) или регулярной подработки (7,6% респондентов). В эту группу, кроме безработных горожан, могут попадать студенты, пенсионеры, а также родители, находящиеся в отпуске по беременности, родам и уходу за ребенком. Максимальная распространенность регулярной платформенной занятости наблюдается среди лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью и частным предпринимательством или работающих на собственных предприятиях; минимальная — среди работающих по найму на постоянных контрактах.

К эпизодической платформенной занятости чаще тяготеет молодежь: 27,2%

лиц в возрасте 18–24 лет и 25,7% лиц в возрасте 25–34 лет ответили, что один или несколько раз оказывали услуги с использованием онлайн-платформ (табл. 1). При этом группа 25–34-летних вносит наибольший вклад и в эпизодическую, и в регулярную занятость; среди них доля населения, для которой работа стала регулярной, в том числе основной, достигает 12,3%. Поскольку уровень участия лиц 45–54 лет в регулярной платформенной занятости относительно высок (10,7%), осведомленность «средней» группы о поиске работы через специальные сайты значительна. Отсутствие опыта ожидаемо характерно для самой старшей группы — респондентов в возрасте 55–64 лет (74,3%).

Таблица 1. Опыт платформенной занятости в различных возрастных группах, % по столбцу

	Возрастные интервалы, лет				
	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64
Регулярная платформенная занятость	9,1	12,3	9,6	10,7	9,1
Эпизодическая платформенная занятость	27,2	25,7	24,1	21,8	16,7
Опыт отсутствует	63,7	62,0	66,3	67,5	74,3

Источник: данные онлайн-опроса городского населения, ИСП НИУ ВШЭ, 2021 г.

Лишь 1,5% опрошенных считают платформенную занятость своей основной работой; среди респондентов, определивших себя как работающих, этот показатель составляет 2,1%. В общем числе респондентов, сообщивших о регулярной занятости через онлайн-платформы, доля указавших платформенную занятость в качестве основной составила около 14%.

панели — на основе вероятностного отбора респондентов по базе всероссийских телефонных опросов — полученная выборка в полной мере репрезентирует население России.

Согласно полученным в рамках этого опроса данным, 14,7% респондентов имеют опыт платформенной занятости, в том числе 11,6% — в формате эпизодических подработок

Таким образом, общая распространенность платформенной занятости в репрезентативной для всей страны выборке оказывается значительно ниже оценок, полученных в опросе жителей средних и крупных городов (14,7% против 33,1%), в то время как оценки ее распространенности в качестве основной в двух этих опросах очень близки (1,6% и 1,5% опрошенных респондентов, 2,4% и 2,1% занятых респондентов).

Генерализация выборочных данных позволяет оценить общую численность занятых в российской платформенной экономике на уровне 15,5 млн чел., в том числе в качестве основной работы — на уровне 1,7 млн чел.

По данным опроса 2022 г., платформенную занятость в качестве основной и эпизодической чаще других указывают студенты, а также — и это является спецификой ситуации начала текущего года — лица, временно находящиеся в отпуске в связи со сложившейся экономической ситуацией (рис. 2).

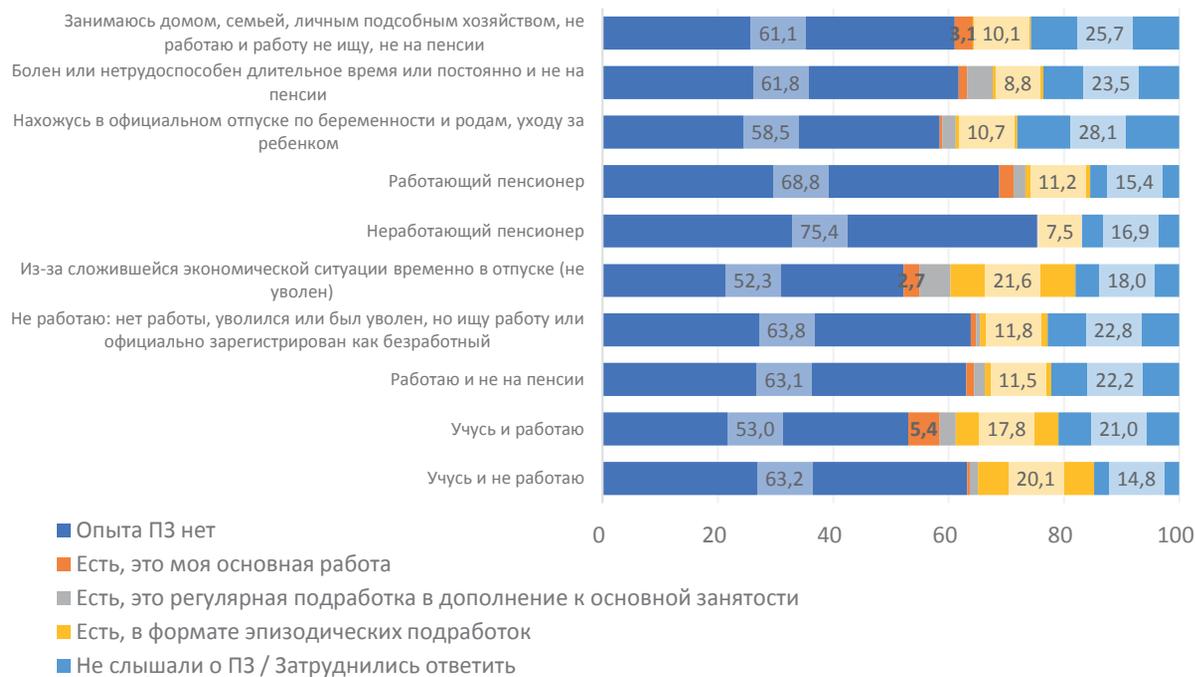
Второе обследование Института социальной политики было проведено в апреле 2022 г. по выборке в 12 тыс. респондентов в возрасте 18–72 лет, составленной на основе вероятностной онлайн-панели ВЦИОМ³. Опрос проведен методом самозаполнения, однако в силу особенностей составления

ток, 1,6% — в формате регулярных подработок в дополнение к основной занятости и столько же (1,6%) — указывают занятость через онлайн-платформы в качестве основной⁴. Среди работающих респондентов доля тех, кто указывает занятость на платформах как основную работу, составляет 2,4%.

³ Результаты получены в рамках реализации проекта НИУ ВШЭ «Платформенная занятость в России: оценки, характеристики и влияние на благосостояние населения» (2022 г.); проект выполняется в интересах Правительства РФ.

⁴ Расхождение в общей оценке и сумме показателей по группам в знаке после запятой связано с округлением оценок.

Рисунок 2. Доля лиц, включенных в платформенную занятость в разном формате, в разрезе основного занятия, %

Источник: данные репрезентативного онлайн-опроса, ИСП НИУ ВШЭ, 2022 г.

Несмотря на то что обозначенная группа является относительно малочисленной (в выборке 111 таких респондентов, 30% из них указали на опыт регулярной или эпизодической платформенной занятости), полученный результат, по-видимому, свидетельствует, что платформенная занятость может становиться демпфером экономических шоков, и население использует этот канал для компенсации неожиданных провалов в занятости и доходах.

Среди всех респондентов, имеющих опыт платформенной занятости, 32,7% указали, что оформляют выполненные работы официально; 18,7% отметили, что оформляют официально только часть работ; 36,2% — никак не оформляют заказы или работу через платформы (еще 12,4% респондентов, пришедших на

этот вопрос, затруднились с ответом). При этом из тех респондентов, которые указали, что оформляют всю или часть своей платформенной занятости официально, лишь более трети оформлены как самозанятые (35%), чуть менее трети оформляют договор подряда или заключают договор гражданско-правового характера (32%), около 15% зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя. Оставшиеся респонденты находят «обходные» пути, оформляя работы через имеющиеся у них, их родственников или работодателей юридические лица.

Полученные Институтом социальной политики оценки существенно расходятся с данными, опубликованными в октябре 2021 г. Центром стратегических разработок, по оценкам которого для 86% платформенных

Поиск работы через платформы может рассматриваться в качестве временного решения, однако по мере накопления опыта платформенной занятости такой формат может стать постоянным — об этом свидетельствуют материалы качественных социологических исследований Института социальной политики НИУ ВШЭ.

занятых доход от этой деятельности является основным [Центр стратегических разработок, 2021б; Известия, 2021]. Различия в значительной степени объясняются спецификой методологии. Так, целевой аудиторией Центра стратегических разработок стали курьеры, работающие на территории России и имеющие опыт работы не менее 1 месяца, а также таксисты и исполнители других услуг (без разъяснений авторов исследования по условиям их отбора). Объем квотированной выборки курьеров составил более 2000 респондентов, которые были опрошены на улицах 14 городов [Центр стратегических разработок, 2021а]. Можно предположить, что в условиях ограничительных мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции занятость в качестве курьера в течение первого месяца могла стать основной для большинства опрошенных горожан, а полученные оценки объясняются спецификой аудитории, географии и формата опроса. Параметры выборки и условия отбора респондентов среди водителей такси и исполнителей других видов услуг авторами исследования ЦСР не раскрываются [Центр стратегических разработок, 2021б].

Более частные, разрозненные оценки можно найти в исследованиях, посвященных отдельным сегментам платформенной занятости и основанных, в том числе, на собственной статистике онлайн-платформ. Они не дают представления об этом сегменте экономики в целом, но могут рассматриваться в качестве дополнения к описанным выше данным.

Так, например, по оценкам [Aleksynska, 2021], к 2014 г. в русскоязычном Интернете работало около 70 онлайн-платформ, у шести из них было более 100000 зарегистрированных пользователей. При этом примерно у половины из них было менее 5000 пользователей, что отчасти объяснялось очень узкой специализацией. К 2019 г. как минимум у одной из платформ было более 3 млн активных пользователей, как минимум у двух было более 1 млн пользователей [Там же].

Отдельные оценки численности занятых на платформах можно найти на их официальных сайтах. Например, по состоянию на март 2022 г. на платформе YouDo⁵ количество исполнителей превысило 2,3 млн, на Profi.ru⁶ — 1,8 млн, Repetitor.ru — 15 тыс. репетиторов. При этом, по данным социологических опросов, около 4% занятых в сельском хозяйстве считают платформенную занятость основной, в строительстве и недвижимости — 4%, транспорте и логистике — 6%, оптовой торговле — 3%, IT-секторе — 9%, финансах и страховании — 7% [Российская Газета, 2021].

Дополнительно в отечественных источниках можно найти информацию о численности курьеров и таксистов, работающих через цифровые платформы. Так, по оценкам [Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016], за период с 2010 по 2014 гг. количество водителей такси увеличилось более чем на 20%, а в 2015 г. их численность в России составила порядка 371 тыс. чел. Далее — в 2015–2017 гг. — численность таксистов росла на 25% ежегодно. В 2018 г. количество официально занятых в этой отрасли составило 584 тыс. чел. Хотя по сравнению с 2017 г. значимого роста численности водителей не произошло, возросло число активно эксплуатируемых автомобилей такси, используемых в две смены [Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2019]. Приведенные оценки о количестве водителей такси и их доходах основаны на региональных данных о числе действующих разрешений, данных агрегаторов, Росстата, Бизнесстата и опросах таксопарков. Согласно данным Междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории РГСУ за 2021 г., официальная численность работников в сфере такси в 2020 г. составила более 700 тыс. чел., а доля нелегальных поездок ориентировочно могла достигнуть 16% [Российская Газета, 2021]. В Москве, по оценке издания The Bell [The Bell, 2019], численность курьеров «Яндекс.

⁵ <https://youdo.com/>.

⁶ <https://profi.ru/about/>.

Еды» (принадлежит «Яндексу») и Delivery Club (принадлежит Mail.ru Group) составляет около 6 тыс. человек — по 3 тыс. человек у каждого агрегатора.

В мире, по оценкам ОЭСР, доля трудоспособного населения, работающего посредством цифровых платформ, в среднем составляет 0,5–2% [The Promise of Platform Work..., 2020]. При этом, результаты опроса 39 тыс. чел., проведенного Европейской комиссией в 2018 г. в 16 странах, показали, что для 1,4% трудоспособного населения Европы платформенная занятость является основной (в данном случае для выявления основной работы используется следующее определение: «работник предоставляет трудовые услуги через платформы по крайней мере ежемесячно и тратит не менее 20 часов в неделю на работу на платформе или получает не менее 50% своего дохода через платформы») [Савельева, 2020]. По оценкам Центра стратегических разработок, для 78% мужчин среди платформенно занятых в Европе это основное место работы. Если в Европе платформенная занятость для женщин чаще является дополнительным источником заработка, то работа курьером в России одинаково популярна в качестве основного места работы и у мужчин, и у женщин [Центр стратегических разработок, 2021a].

Наконец, еще один подход к косвенной оценке размера платформенного сегмента экономики в России — исследование работников, занятых в режиме фриланса. Опираясь на те же аргументы, что и в случае с самозанятостью, мы можем говорить лишь о пересечении, но не тождественности платформенной и фриланс-занятости. С 2009 г. (2009, 2011, 2014 и 2019 гг.) по единой методологии на одной из крупнейших русскоязычных бирж удаленной работы FL.ru. проводится онлайн-опрос «Перепись фрилансеров» [НИУ ВШЭ, б.д.]. Первая всероссийская перепись фрилансеров была проведена в 2008 г., примерная численность электронных фрилансеров оценивалась в 300–500 тыс. чел. [Стребков, Шевчук, 2009]. Опрос HeadHunter среди фрилансеров ([HeadHunter, 2019], проведенный среди соискателей, ищущих

работу на hh.ru, по выборке в 3,7 тыс. респондентов) показал, что среди работающих соискателей 31% работает удаленно. Из них 14% — фрилансеры, 17% — удаленные сотрудники в штате компаний. Согласно исследованию [PwC, 2021], в 2020 г. в России было 14 млн фрилансеров — это почти 20% от всего занятого населения; в 2019 г. работников с таким статусом было всего 5 млн, в 2014 г. — 3 млн. При этом, как сообщает портал FL.ru, в 2020 г. число новых фрилансеров выросло на 76% [FL.ru, 2020].

Таким образом, существующие данные свидетельствуют о постепенном росте распространенности фриланс-занятости, что может быть связано, в том числе, с развитием платформенной экономики. Подчеркнем, однако, еще раз, что и этот сегмент, и самозанятость не могут считаться тождественными платформенной занятости, наиболее надежные оценки которых на текущий момент дают специально организованные выборочные опросы населения.

Анализ данных опроса Института социальной политики НИУ ВШЭ, проведенного в апреле 2022 г., свидетельствует об ускорении развития платформенной экономики в России, начавшемся с конца 2000-х гг. (рис. 3). Среди всех респондентов, имеющих опыт регулярной или эпизодической платформенной занятости лишь немногие впервые стали работать через онлайн-платформы более 10 лет назад; многие обратились к цифровым площадкам по поиску работы и заказов в последние годы, и особенно заметный всплеск активности наблюдается в 2020–2021 гг. — в том числе по причине распространения пандемии коронавируса и связанных с ней изменений на рынке труда. Подчеркнем, однако, что пандемию не следует считать единственным фактором роста числа платформенных работников в последние годы, она лишь ускорила происходящий процесс. Дополнительно отметим, что данные за 2022 г. охватывают лишь первый квартал, в связи с чем не могут считаться окончательными; выводы о динамике показателей можно будет сделать только по его завершении.

Рисунок 3. Распределение включенных в платформенную занятость по году входа на онлайн-платформы, общая динамика и показатели по отдельным видам деятельности, %

Источник: данные репрезентативного онлайн-опроса, ИСП НИУ ВШЭ, 2022 г.

Приведенные данные позволяют предположить, что платформенная занятость, будучи привлекательным для населения форматом с низкими барьерами входа и гибкой организацией труда, имеет в России потенциал для дальнейшего роста, в том числе в условиях экономической нестабильности. Основные мотивы перехода

в нее, сдерживающие факторы ее развития и в целом более глубокое понимание формирующейся архитектуры занятости, особенно в части совмещения «традиционной» (стандартной) занятости с платформенной, лучше позволяют увидеть качественные исследования, некоторые результаты которых представлены в следующем разделе.

2. Платформенная занятость глазами населения: pro et contra

В апреле–мае 2022 г. Институт социальной политики НИУ ВШЭ совместно с ООО «Валидейта» провел эмпирическое исследование платформенной занятости методом фокус-групповых дискуссий (ФГД; 24 группы, в одной фокус-группе принимало участие порядка 5–6 участников, продолжительность одной дискуссии составляла порядка 2 часов). География исследования представлена следующими регионами: г. Москва, Московская, Свердловская, Новосибирская, Ярославская, Ростовская и Самарская обла-

сти, Краснодарский край. ФГД проведены в Москве, городах-миллионниках (Новосибирск, Екатеринбург), городах с населением до 500 тыс. чел. (Ярославль), малых городах с населением 100–200 тыс. чел. (Волгодонск, Армавир, Дзержинский, Новокуйбышевск, Первоуральск, Бердск). Участники фокус-групп распределились по полу в равной пропорции, их возраст составлял от 22 до 60 лет. Все информанты предоставляли свои услуги на онлайн-платформах, таких как Avito, Юла, Profi.ru, Яндекс.Услуги и т.д. Для

части из них такая занятость являлась основной, другие совмещали работу на платформе с иной деятельностью. В состав фокус-групп вошли информанты из пяти укрупненных сфер занятости: (1) работающие в сфере ремонта и бытовых услуг, (2) оказывающие помощь по хозяйству, присмотру за детьми или другими членами семьи, оказывающие услуги в сфере красоты и здоровья, (3) занимающиеся репетиторством, психологическим консультированием, индивидуальными тренировками, (4) оказывающие услуги по переводу, дизайну, редактуре и специалисты в области информационных технологий и (5) работающие в сфере такси и курьерской доставки. Такая группировка позволила охватить наиболее распространенные в платформенной занятости виды деятельности и объединить близких с точки зрения уровня квалификации и специфических особенностей условий труда информантов.

Анализ полученных в ходе исследования материалов показывает, что цифровые платформы для аудитории — удобная и эффективная площадка для поиска работы и обмена услугами. Их ключевая роль — быть посредником, местом поиска и встречи заказчика и исполнителя. Самыми распространенными и «народными» считаются Avito и Яндекс.Такси, более «профессиональной» — Profi.ru. В некоторых отраслях и сферах занятости — таких, как услуги такси и доставки — платформы фактически стали монополистами.

Люди, выбирающие предоставление услуг через платформы, ценят их за то, что они остаются одним из немногих пространств относительной экономической свободы, не зарегулированных государством: «На платформе ты сам себе хозяин».

Часто платформа становится промежуточным этапом для тех, кто уже хочет уйти от работы по найму, но еще не решается открыть собственное дело. Тогда онлайн-платформа — достаточно безопасный старт,

чтобы «попробовать себя», набрать профессиональный опыт и клиентскую базу.

У исполнителей нет оформленных трудовых отношений с платформой, и поэтому цифровые платформы не воспринимаются исполнителями (партнерами) как работодатель. Их ключевая роль — быть посред-

ником, местом поиска и встречи заказчика и исполнителя. В этом смысле понятие «платформа» точно передает концепцию этих отношений.

При этом для аудитории остаются важны преимущества, которые дает постоянная официальная работа в «традиционной» экономике: гарантированный ежемесячный заработок, накопле-

ние стажа, определенный статус и включенность в привычные трудовые отношения, базовые социальные гарантии. Эти факторы удерживают многих исполнителей от того, чтобы полностью переключиться на занятость через платформы.

В ходе проведенных дискуссий участники фокус-групп назвали ряд мотивов и барьеров занятости на онлайн-платформах (табл. 2). Основные мотивы к приходу на платформы можно разделить на две категории — ценностные, связанные с самореализацией, и экономически рациональные, включающие:

- а) легкий вход, не требующий вложений;
- б) доступ к широкой аудитории заказчиков, в том числе по географическому охвату;
- в) гибкая занятость, возможность самостоятельно определять свою загрузку;
- г) возможность быстрого заработка, «живых денег».

Барьеры также могут быть рациональными, вытекающими из оценки рынка для предоставляемых услуг и специфики данной формы занятости, и социально-психологическими, отражающими базовый уровень доверия или уверенности в себе. Основным рациональным барьером к занятости на платформе является нестабильность и непредсказуемость заработка. Исполнители

Платформенная экономика открывает возможности сменить род деятельности, стать независимыми, реализовать предпринимательскую инициативу, получить дополнительный заработок.

могут рассчитывать только на себя — есть риск, что не получится поддерживать необходимый уровень жизни и запросов (обеспечение семьи, кредиты, обучение детей и т.д.). Это существенно сдерживает выбор платформенной занятости в качестве основной или единственной.

Платформы обеспечивают максимально широкий доступ к аудитории клиентов — значительно шире, чем другие каналы, которыми пользовались исполнители до платформ (сарафанное радио, группы в соцсетях, размещение объявлений в газетах или на досках объявлений).

«Платформа дает широкий доступ к клиентам. Нигде больше такого не получишь — ни объявления, ни сарафанное радио, ни даже соцсети такого охвата не дают. А на платформе можно брать заказы даже из других городов. Это существенно расширяет наши возможности» (50–60 лет, ремонт и бытовые услуги, Москва).

При этом клиенты и исполнители быстрее находят друг друга, поскольку на платформу приходит аудитория с определенными запросами, в поисках исполнителя, а не «все подряд».

Для среднеквалифицированных (репетиторство, юридическое и финансовое консультирование, тренерство) и высококвалифицированных исполнителей (перевод, дизайн, IT-услуги), выполняющих заказы дистанционно, преимущество платформ — в широком географическом охвате заказчиков. При этом прослеживается закономерность: чем меньше город, тем выше доля заказчиков из других регионов у зарегистрированных на платформах исполнителей.

«В основном Россия, но есть и Беларусь, Казахстан, Украина. Из Екатеринбурга, Владивостока много — очень странно. СНГ — Минск, Нурсултан. Есть и местные» (22–29 лет, репетиторы и тренеры, малые города).

Таблица 2. Мотивы и барьеры занятости на онлайн-платформах

	Мотивы	Барьеры
Рациональные	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доступ к широкой клиентской аудитории, широкий географический охват 2. Не требуется вложений, чтобы искать работу через платформы, или эти вложения относительно невелики 3. Гибкий график 4. Удобство и простота взаимодействия с платформами 5. Быстрый заработок, «живые деньги» 6. Возможность самому выбирать клиентов и заказы 7. Нарботка клиентской базы (для всех, кроме таксистов и курьеров) 8. Нарботка профессионального опыта и навыков (для всех, кроме таксистов и курьеров, аудитории 50–60 лет) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нестабильность / непредсказуемость заработка на платформах 2. Высокая конкуренция и демпинг 3. Коммуникация с заказчиком полностью ложится на плечи исполнителя 4. Безопасность личных данных 5. Занятость через платформу не учитывается в трудовом стаже (для тех, кто не оформлен официально на другом месте работы) 6. Отсутствие карьерного роста при работе через платформу (особенно для молодежной аудитории 22–29 лет) 7. Перегрузка, невозможность совмещать основную работу с занятостью на платформе (для тех, у кого есть постоянная работа)
Ценностные	<ol style="list-style-type: none"> 9. Ощущение свободы и независимости 10. Самореализация 11. Возможность разнообразить жизнь, добавить в нее красок и впечатлений 	<ol style="list-style-type: none"> 8. Опасение столкнуться с мошенниками/недобросовестными заказчиками 9. Отсутствие общения и социализации (для специалистов, которые работают дистанционно) 10. Неуверенность в собственном профессионализме (для новичков)

Аудитория очень ценит платформы за возможность искать работу без каких-либо собственных вложений. Это существенно снижает барьер первоначального входа: «Я ничего не теряю, даже если не получится».

Важнейшим мотивом в пользу выбора платформенной занятости становится возможность самостоятельно регулировать свою нагрузку и заработок на платформе: брать комфортное для себя количество заказов, если есть потребность — можно взять больше заказов и больше заработать и, наоборот, возможность брать и выполнять заказы тогда, когда удобно исполнителю.

Другими рациональными аргументами в пользу выбора платформенной занятости становятся:

а) простой и быстрый вход — достаточно скачать приложение, ввести минимальную информацию о себе, создать объявление;

б) удобный, понятный интерфейс мобильных приложений/сайтов платформ;

в) удобство отслеживания откликов и простота связи с заказчиками;

г) мобильность: возможность взаимодействовать с платформой, принимать заказы, общаться с клиентом откуда угодно и когда угодно;

д) возможность получать оплату за заказ, как только он выполнен, а не ждать зарплату.

Исполнителей привлекает возможность выбора клиентов и заказов, исходя из собственных интересов и предпочтений: работать с тем, с кем хочется, отказываться от заказов, которые не нравятся. Это едва ли возможно на постоянной работе, где руководство решает, с кем работать сотруднику.

Исполнители часто рассматривают платформы как источник формирования клиент-

ской базы: заказчики находят исполнителей на платформе, и первые впоследствии становятся постоянными клиентами, рекомен-

дуют исполнителей своему окружению, и дальнейшее сотрудничество происходит уже за пределами платформы, может даже длиться годами.

В сфере услуг включенность в платформенную занятость может носить циклический характер. Нередко, набрав клиентскую базу, исполнители снижают

свою активность на платформах или даже совсем перестают брать с них новых заказчиков, поскольку наработанной базы ста-

новится достаточно. Но со временем клиентская база «осыпается», тогда исполнители снова активизируются на платформах.

Возможность осваивать более широкий, разнообразный круг задач, браться за более сложные заказы (по сравнению со своим предыдущим опытом или кругом задач на постоянной работе) особенно привлекает молодых специалистов или «новичков», которые только начинают свою профессиональную карьеру.

Часть аудитории осознанно выбирает фриланс за возможность работать на себя, не зависеть от работодателя, не быть связанным трудовыми отношениями, «не ходить на работу с 9 до 18».

Платформы, с которыми исполнителей сейчас не связывают трудовые отношения, воспринимаются как удобный и эффективный инструмент при фриланс-занятости. Попытки каким-либо образом формализовать отношения с платформами воспринимаются этой аудиторией как существенное ограничение, снижающее привлекательность поиска работы через них.

Таким образом, платформы позволяют преодолевать дефицит потребительского спроса на местных рынках, обеспечивают занятость и доход без необходимости переезда.

Гибкий график делает платформы особенно привлекательными для аудиторий с ограниченными ресурсами: людей с постоянной работой, которые используют платформы для подработки в свободное время, женщин с маленькими детьми, которые не готовы выходить на полный рабочий день.

Для части среднеквалифицированных и высококвалифицированных исполнителей значимыми аргументами в пользу занятости через онлайн-платформы является возможность самореализации и «разнообразной» жизни, в которую можно добавить «красок», впечатлений. Платформы дают возможность заниматься любимым делом, браться за работу, которая приносит удовлетворение, развиваться, не стоять на месте. Это также может дать возможность монетизировать свое хобби (например, бухгалтер, увлекающийся фотографией, берет через платформу заказы на фотосъемку в качестве подработки) или сменить род деятельности, начать заниматься чем-то новым, привлекательным для себя (параллельно с основной работой или вместо нее).

КЕЙСЫ: МОТИВЫ ЗАНЯТОСТИ НА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ

КЕЙС 1

Женщина, 29 лет, замужем, есть дочь (3 года). Живет в Новосибирске и работает диспетчером в РЖД. В свободное от работы время подрабатывает парикмахером-стилистом на Avito и Юле через платформу более 3 лет. Прически рассматривает как подработку, возможность познакомиться с новыми людьми. Чувствует себя уверенно, когда много заказов, морально отдыхает от смены в РЖД. Работа на платформах приносит 40% общего дохода. Считает, что основная работа — это про стабильность, а прически — хобби.

КЕЙС 2

Мужчина, 34 года, женат, есть ребенок. Проживает в Ярославле. Есть основная работа — электромонтер, свободное время «шабашит по электрике». Использует Avito и Юлу, берет небольшие заказы, потому что работает только по выходным. Полученный доход с платформы тратит на ремонт в ипотечной квартире. Работает на платформе, чтобы набрать клиентскую базу,

«сарафанное радио» хуже работает и не приносит ощутимого дохода. Платформы дают больше заказов, больше опыта, можно договориться на любое время «как самочувствие, здоровье позволяет». Подработка приносит 20% общего заработка.

КЕЙС 3

Женщина, 38 лет, замужем, двое детей, Москва. Основная занятость — репетитор по английскому на Profi.ru, до этого 10 лет проработала в банке. Но работа перестала нравиться, не было самореализации, решила уволиться и начать заниматься любимым делом — учить английскому. От преподавания получает удовольствие, чувствует себя увереннее, чем при работе в банке, нет начальника, сама создает свой график, для «меня это и работа, и хобби».

«Переход на платформы для меня — большая победа, я долго не могла решиться, но теперь очень довольна». Работа на платформе позволяет развиваться: «Я настолько выросла, что ко мне начали приходить знакомые знакомых, которые 5 лет были у одного преподавателя» — и совмещать работу с воспитанием детей. Искать постоянную работу и уходить с платформы не планирует.

Среди рациональных барьеров занятости на онлайн-платформах первым является нестабильность / непредсказуемость заработка. Как отмечают информанты, регистрируясь на платформе, невозможно предугадать свой заработок.

«Зарботок на платформе непредсказуем. Меня пугает эта нестабильность. Я уже думала, не перейти ли окончательно на платформу, отказаться от своей основной работы. Но нет. Всем известно, что мы сейчас живем с кредитами и ипотеками. Тем более, два ребенка уже есть, школа, требуются деньги. Стабильность нужна обязательно, поэтому от основной работы не откажусь» (22–29 лет, помощь по хозяйству, помощь с детьми, услуги в сфере красоты и ухода, Новосибирск).

Исполнители, которые работают через платформу не один год, отмечают, что бывают неожиданные колебания спроса, «месяц на месяц не приходится».

В части отраслей присутствует выраженная сезонность:

а) ремонт / строительство: высокий сезон в теплое время года;

б) репетиторство / преподавание: приток заказов в сентябре, перед ЕГЭ / ОГЭ, затишье в июле-августе;

в) фотография, видеосъемка: повышение спроса летом (свадьбы), а также в праздники (1 сентября, выпускные, корпоративы).

Нестабильность заработка на платформах многие указывают как основной барьер к тому, чтобы отказаться от своей постоянной работы и полностью переключиться на платформы.

 «Бывает, что ученики отказываются, хотя вроде уже договорились. Бывает, что нет спроса. Клиент выбирает не тебя, а кого-то другого. Есть еще сезонность — английский с сентября по май, июнь еще туда-сюда, а июль и август почти нет работы» (35–40 лет, репетиторство, психологическое консультирование, индивидуальные тренировки и занятия, малые города).

Специализации, представители которых приняли участие в исследовании, являются высококонкурентными (кроме такси). У исполнителя нет уверенности, что заказчик заметит и выберет именно его. Особенно сложно «раскрутиться» и выжить на платформе в самом начале, в первые месяцы после регистрации, когда у исполнителя еще нет рейтинга и отзывов, а приходится конкурировать с уже состоявшимися и востребованными на платформе специалистами. В этой ситуации часть исполнителей терпеливо ждут своих первых заказов и отзывов, другие — предпочитает вкладываться в продвижение своих объявлений, чтобы выделиться и подняться выше в поисковых запросах, обратить на себя внимание заказчиков.

В поисках работы через платформу аудитории приходится конкурировать с другими исполнителями по цене:

а) во всех изучаемых «отраслях» (кроме такси и курьеров) исполнители сетуют, что на платформах всегда присутствуют предложения с неоправданно низкими ценами, а заказчики далеко не всегда разбираются в уровне профессионализма или качестве материалов / оборудования, которые используют исполнители, выбирая в основном по цене;

б) в результате им приходится постоянно оглядываться на конкурентов, чтобы «быть в рынке», ужимать свою прибыль; далеко не всегда получается выставить цены на желаемом уровне.

«Здесь еще не особо поставишь ту цену, которую ты хочешь, потому что много кто демпингует. Постоянно приходят какие-то новички или работники, которые готовы получить заказ за любые деньги. А клиент — он же по цене выбирает, про профессионализм не особо думает. Поэтому приходится ужиматься, ставить цены в рынке» (30–45 лет, ремонт и бытовые услуги, Новосибирск).

На общение с потенциальными заказчиками затрачивается много времени и усилий:

а) заказчики не всегда могут четко поставить задачу, очертить фронт работ;

б) попадаются сложные клиенты (в описании исполнителей: придирчивые, недоверчивые, глупые, агрессивные и проч.), с которыми тяжело общаться;

в) дистанционное общение по телефону или через переписку дольше и сложнее, чем личный контакт;

г) высокая доля «пустых» обращений, которые не конвертируются в реальные заказы.

«Здесь получается, что все общение с заказчиком ложится на твои плечи. Тут уже нет начальства, которое с ним все выяснит и утрясет. Это большая работа. Много времени уходит на общение. Поступает много звонков, когда люди хотят просто цену узнать. Или не могут толком объяснить, что именно им нужно. Бывают просто агрессивные клиенты. В общем, тут приходится быть психологом. Стараться спокойно на все реагировать» (30–45 лет, ремонт и бытовые услуги, Ярославль).

Еще одним барьером становится необходимость делиться с платформами своими персональными данными — это напрягает аудиторию.

«Меня останавливала от регистрации на платформе обязательность делиться своим телефоном. Совсем не хочется выставлять его напоказ. Avito славится тем, что, когда ты оставляешь свой номер, тебе сыпется куча звонков, спама, рекламы» (22–29 лет, специалисты средней и высокой квалификации, малые города).

Основные опасения выражаются в следующем:

- а) исполнители опасаются утечки персональных данных к третьим лицам; неизвестно, как они будут их использовать;
- б) не хочется «засвечивать» свои данные перед госорганами, налоговой службой;
- в) аудитория опасается звонков мошенников;
- г) не хочется получать рекламные звонки / спам (многие отмечают, что после публикации телефонного номера на платформе, их поступает множество).

«Я в году в 2017 еще заметил такую вещь. Я был тогда зарегистрирован только на портале ВашРепетитор. Он как раз переезжал на Profi.ru. И как-то раз просто в Гугле свое ФИО вбил — я был ошарашен тем, сколько левых сайтов с репетиторами, где вся моя информация появлялась, с отзывами. Страницы две-три, и это было ужасно. Это все моментально утекает. Страшно нарваться на мошенников» (22–29 лет, репетиторство, тренировки, консультации Екатеринбург).

Предоставление телефонного номера и электронной почты воспринимается как необходимое, без этого точно нельзя обойтись. Но предоставление других документов (паспорта, аттестатов, дипломов) становится дополнительным барьером к регистрации на платформе (в основном для среднеквалифицированной аудитории):

- а) часть исполнителей отмечает, что не подтверждает свой профиль (например, на Avito), потому что не хочет предоставлять платформе паспортные данные;

- б) многие отмечают, что Profi.ru — наиболее требовательная платформа: если не подтвердить свои навыки документально, объявление не будет показываться заказчикам; часть исполнителей отказывается из-за этого от поиска работы на платформе.

Аудитория без официальной работы переживает, что занятость на платформе не учитывается в трудовом стаже. Основные опасения связаны с тем, что:

- а) это важно для дальнейшего трудоустройства и подтверждения своего профессионального опыта;

- б) непрерывный подтвержденный стаж, по мнению участников исследования, дает право на получение пенсии, а это считается неотъемлемым правом гражданина РФ.

Для тех, у кого есть официальная работа, это становится барьером к тому, чтобы полностью переключиться на платформу.

Еще одним барьером становится тот факт, что, по мнению части аудитории, в рамках платформы нет возможности карьерного роста, который в дальнейшем может стать конкурентным преимуществом, дает ощущение эмоционального удовлетворения от работы.

Бывает, что занятость на платформе накладывается на постоянную работу (например, по времени) или загрузка на основной работе не оставляет времени и сил для выполнения заказов через платформу.

Аудитория опасается недобросовестных заказчиков, которые могут под разными предлогами не оплатить выполненную работу, или мошенников, под видом заказчиков пытающихся обмануть, выманить деньги и проч.

Специалисты, которые выполняют свою работу дистанционно, отмечают, что им не хватает «живого» общения, личного контакта, возможности сменить обстановку.

Некоторые исполнители (например, женщины после декретного отпуска) отмечают, что с удовольствием вышли на постоянную работу, рады, что есть, куда выйти, «одеться и накраситься», но тем не менее не оставили работу через платформу.

Нередко исполнители — новички, которые не имеют достаточного опыта, только

начинают работать на платформе, переживают, смогут ли они должным образом справиться с выполнением заказов, выполнить их насколько хорошо, чтобы заказчик остался доволен — это тоже воспринимается как риск или барьер частью аудитории.

КЕЙСЫ: БАРЬЕРЫ ЗАНЯТОСТИ НА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ

КЕЙС 1

Мужчина, 25 лет, преподаватель в университете в Екатеринбурге, подработка — репетиторство по химии, математике и физике на платформах. Свободное время посвящает науке — пишет статьи, проводит эксперименты. Изначально работа на платформе была как «подработка к стипендии». Сейчас это возможность создать безупречную репутацию, чему способствуют хорошие отзывы. Плюс можно найти более специализированный поток клиентов. «Я занимаюсь наукой, преподаванием, я от этого получаю удовольствие. Наверное, это тот случай, когда работа — это хобби, и ты не замечаешь, когда работаешь. И при этом еще получать деньги, приятно». Несмотря на то что в университете маленькая ставка, все равно это дает

стабильность. Платформа не заменит основную работу, потому что в университете есть возможность заниматься наукой, а репетиторство не дает никакого развития в этом плане.

КЕЙС 2

Женщина, 29 лет, двое детей, замужем. Основная работа — кассир в Леруа Мерлен, очень плавающий график работы позволяет подрабатывать на платформе. Татьяна делает африканские прически — брейдинг. Платформа приносит 50% общего заработка. Работу на платформе рассматривает как возможность познакомиться с новыми людьми и попробовать свои силы в разных ситуациях, сменить обстановку. «Когда я собирала невест, мне было очень легко и свободно. Проснуться в четыре утра, собрать невесту, а потом до ночи еще отработать на кассе. Я приходила домой воодушевленной». С удовольствием отказалась бы от основной работы, если бы поток клиентов на платформе был постоянным, но такого нет. Основная работа дает стабильность, «все известно, что мы сейчас живем с кредитами и ипотеками. Тем более, два ребенка уже есть, школа, требуются деньги. Стабильность нужна обязательно».

3. Платформенная занятость в периоды экономической турбулентности

Начавшаяся в 2019 г. пандемия коронавируса стала фактором, существенно повлиявшим на развитие платформенной экономики во многих странах мира. Помимо того, что она обострила вопросы, связанные с развитием инструментов социальной защиты работников, занятых в платформенной экономике [Синявская и др., 2021: 41–43], связанные с пандемией структурные изменения в потребительском спросе и предложении труда привели к росту численности зарегистрированных на платформах специали-

стов и композиционным сдвигам в профессиональном и квалификационном составе платформенных работников. Обобщенный анализ существующих по этой теме научных и экспертных публикаций позволяет определить вектор происходящих изменений и сформулировать предположения относительно их устойчивости.

С другой стороны, экономические спады — вне зависимости от того, связаны ли они с таким внешним фактором, как пандемия, являются циклическими колебаниями экономи-

ки либо вызваны внешними политическими или экономическими факторами — приводят не только к диспропорциям на рынке труда и высвобождению рабочей силы, но и к снижению потребительского спроса. Совокупный эффект от одновременного роста предложения и снижения спроса в платформенном сегменте будет провоцировать падение цены труда, который трансформируется в сокращение средних доходов платформенных работников.

Анализ проведенных к настоящему моменту исследований показывает, что пандемия оказала дифференцированное влияние на различные сегменты платформенной экономики. Ключевым триггером происходящих в архитектуре платформенной занятости изменений стали введенные в подавляющем большинстве стран мира изоляционные меры и временные ограничения на работу предприятий. С одной стороны, они спровоцировали рост спроса на бесконтактную доставку различных товаров, прежде всего повседневного спроса. Например, в Китае доход платформ, специализирующихся на доставке еды, после начала пандемии вырос в среднем на 10% по сравнению с предыдущим месяцем [Eurofound, 2020].

Кроме того, в этой стране в период пандемии вырос спрос на телемедицину, предоставляемую через платформы.

С другой — ограничения привели к общему сокращению потребительской активности в связи со снижением доходов части населения, занятого на временно остановленных предприятиях, а также ограничили возможности платформенных работников, оказывающих услуги «на месте» (on site).

При этом, поскольку спрос на товары повседневного пользования характеризуется наименьшей эластичностью по доходам — т.е. сокращение расходов на продукты питания и базовые потребительские товары происходит медленнее, чем по другим категориям трат, — обозначенный спад доходов сказался прежде всего на сегменте

контактных услуг (бытовых услуг, пассажирских перевозок, услуг в сфере красоты и здоровья, присмотра и ухода за детьми и проч.). В наименьшей степени пандемийные ограничения, по-видимому, повлияли на положение платформенных работников высокой квалификации, оказывающих услуги или выполняющих работы удаленно.

Эконометрическое моделирование свидетельствует о наличии положительного краткосрочного влияния пандемии на платформенную экономику [Umar et al., 2021]. При этом более выраженным оказывается влияние пандемического шока на число новых вакансий или исполнителей (new openings), чем на число выполненных работ (filled jobs).

О росте численности зарегистрированных на платформах работников в первые недели и месяцы пандемии в разных странах мира свидетельствует целый

ряд исследований. Так, в работе [Локтюхина, Черных, 2020] фиксируется рост числа исполнителей на российских платформах: на 42% за два месяца карантинных ограничений 2020 г. на платформе YouDo и на 50% за период самоизоляции на платформе Яндекс.Услуги. Анализ данных различных выборочных исследований показывает, что во время пандемии на российских платформах увеличилось

В периоды экономических шоков платформенная экономика теоретически может выполнять демпфирующую роль: в случае временной потери работы, вынужденных отпусков или простоя работников могут выходить на платформы в поисках подработок и дополнительной занятости — по своему профилю или за его рамками. Платформы становятся простым инструментом реализации частной предпринимательской инициативы. Это может сглаживать колебания в доходах и частично предотвращать рост зарегистрированной безработицы, оказывать стабилизирующее влияние на экономику и в долгосрочной перспективе — способствовать более устойчивому ее росту.

предложение услуг во всех сферах, связанных с информационными и интернет-технологиями — при одновременном сокращении предложения услуг в сфере организации мероприятий и крупного ремонта [Черных, 2021]. В США, по данным одной из крупнейших образовательных платформ, рост предложения рабочей силы с момента объявления в стране чрезвычайного положения до апреля 2020 г. составил 23%, после чего он продолжился, однако в более медленном темпе [Cao et al., 2020]. Другое исследование в США фиксирует небольшой спад участия в платформенной экономике в начале пандемии: с 2,5% семей, получавших доходы через Службу (сервис) онлайн-платформ в январе 2020 г., до 1,9% семей в начале пандемии (в апреле 2020 г.). Однако затем масштабы ежемесячного участия восстановились до 2,5% в июне 2021 г. [Greig, Sullivan, 2021].

Особенно выраженным рост численности работников во всех странах мира был в сфере курьерской доставки. Так, в странах Латинской Америки использование платформ доставки между первой и последней неделями марта 2020 г. выросло в среднем на 50%, в Испании — почти на 20% [Platform Economy and COVID-19, 2021]; в США платформа Amazon с началом пандемии объявила о найме дополнительных 100 тыс. работников для своих служб доставки [Spurk, Straub, 2020]. На нее также переориентировались платформы, занятые пассажирскими перевозками, что в отдельных случаях позволило не только компенсировать спад, но и увеличить объем работ и численность занятых водителей. Например, переориентация водителей Uber на работу Uber Eats в США происходила с 15%-ным увеличением численности занятых водителей [Там же]. Расширение спектра услуг за счет включения в них доставки происходило и в

других странах: акцент на доставке продуктов сделали такие компании, как Deliveroo в Великобритании, Uber в Индии, Южной Африке и США, компании Talabat в Бахрейне и Яндекс.Такси в Армении расширили объем заказов за счет доставки медикаментов [The Fairwork Project, 2020].

Полученные в ходе настоящего исследования данные онлайн-опросов (рис. 3) подтверждают выводы зарубежных исследований: как и в других странах мира, в России пандемия сдерживала развитие тех секторов, которые предполагают контактное оказание услуг (см. динамику по бытовым услугам, включающим в себя строительство, ремонт и уборку), слабо сказывалась на секторах, сумевших переориентироваться на новые потребительские запросы (см. динамику по сегменту такси и курьерской доставки, переключившихся на бесконтактную доставку товаров повседневного спроса), и спровоцировала серьезный приток специалистов в сектора, в значительной степени перешедшие в онлайн из офлайн-пространства по причине введенных ограничений, особенно на их пике — в 2020 г. (см. динамику по сегменту услуг репетиторства и преподавания).

Одновременно с ростом численности платформенных работников исследования фиксируют значимое сокращение их доходов. По данным мониторинга The Fairwork Project, охватившего 191 платформу из 43 стран мира, по состоянию на первую половину 2020 г. половина платформенных работников потеряла работу; те, кто все еще работал, лишились в среднем двух третей своего дохода; многие столкнулись с необходимостью выбирать между отсутствием заработка и крайне высоким риском заражения вирусом [The Fairwork Project, 2020]. Например, в Индонезии водители Gojek mototaxi

В России роль и место платформ как канала для поиска клиентов и заказов кардинально выросла во время пандемии коронавируса. У людей существенно сократились доходы, они оказались ограничены в передвижениях, появилось много свободного времени — и они стали пробовать новые способы заработка и массово приходить на платформы.

сообщили о потере 70% дохода, а в США водители, работающие на таких платформах, как Uber и Lyft, сообщили о снижении на 65%. По данным опроса Международной организации труда (МОТ), проведенного в августе 2020 г. в Чили, Индии, Кении и Мексике и охватившего 348 платформенных работников, в ходе пандемии сократились доходы 9 из 10 опрошенных водителей такси и 7 из 10 курьеров [ILO, 2021].

Один из драйверов сокращения доходов лиц, включенных в платформенную экономику, связан с сокращением потребительского спроса и исчезновением заказов, особенно ощутимым в начале пандемии. Так, опираясь на данные опроса института AppJobs, проведенного весной 2020 г.

(выборка — 1400 респондентов), эксперты пришли к выводу, что гиг-экономику можно считать наиболее пострадавшим от пандемии сегментом. Почти 70% опрошенных в ходе этого исследования гиг-работников заявили, что лишились дохода после старта пандемии, при этом только 23% опрошенных располагали сбережениями; более половины опрошенных заявили, что потеряли работу; более четверти сократили свои рабочие часы; около 89% гиг-работников и самозанятых на

момент проведения обследования искали новый источник дохода [Moulds, 2020].

Это отчасти подтверждают и результаты упомянутого выше исследования, выполненного в США на данных Службы (сервиса) онлайн-платформ в США, где авторы не увидели сокращения медианных заработков через платформы, при том, что доля доходов от платформ в доходах семей сократилась [Greig, Sullivan, 2021].

Оценки на данных японской локализации компании Uber Eats показывают, что во время рецессии, вызванной пандемией, на рынок услуг по доставке еды вышли прежде

всего потерявшие работу люди с низким доходом и занятые в сфере физического труда, которые, как считается, в большей степени пострадали от коронавирусного кризиса. По меньшей мере одна треть доставщиков работала с почасовой оплатой ниже минимальной заработной платы, и значительная часть пришла на платформы уже после того, как пандемия стала серьезной [Hasegawa et al., 2022]. В Бразилии сокращение оплаты труда и общей удовлетворенности условиями работы через платформы было обнаружено и в более высококвалифицированном сегменте — среди представителей творческих профессий [de Jesus, 2021].

Косвенным свидетельством снижения доходов платформенных работников в период пандемии в России можно считать сокращение доходов самозанятых работников: по оценкам НИУ ВШЭ, на фоне коронакризиса средний доход этой категории работников сократился почти в 1,6 раз по сравнению с предыдущим периодом [Фрилансерам нужна платформа..., 2021]. Подчеркнем, однако, что из-за неполного совпадения категорий самозанятых и платформенно занятых приведенную оценку можно считать лишь косвенным индикатором; для

ее проверки требуется проведение специальных обследований платформенных работников.

Для работников, работавших на платформах, которые полностью приостановили свои услуги (например, специализирующиеся на некоторых видах бытовых услуг, уходу и косметических услугах), падение доходов было еще более существенным — если только платформа или их правительства не предложили какую-либо финансовую помощь. Опрос платформенных работников, проведенный в Калифорнии в 2020 г. (выборка — 643 респондента), показал, что 56%

Таким образом, пандемия спровоцировала рост платформенной экономики с точки зрения численности вовлеченных в нее работников во многих странах мира, однако этот рост не трансформировался в сопоставимое увеличение ее объема в денежном измерении. Сдерживающим фактором стало сокращение потребительского спроса.

из них с трудом сводили концы с концами и полагались на общественную помощь, даже работая в среднем по 40 часов в неделю; более половины опрошенных потеряли от 75% до 100% своего дохода с начала пандемии [Benner et al., 2020].

Особого внимания заслуживает устойчивость положения платформенных работников в период пандемии и специфические для них социально-экономические риски. Как показывает обзор OECD 2020 г., основной удар эпидемиологического кризиса, по крайней мере на первых этапах его развития, пришелся на наиболее уязвимых работников — прежде всего к ним относятся те, кто работает не по найму или занят в платформенной экономике [OECD, 2020]. По данным исследовательского института AppJobs, в период пандемии работники платформ столкнулись с двумя основными рисками:

1) повышенная вероятность заражения — работники платформ, которые играют ключевую роль в обеспечении непрерывности основных услуг во время карантина, увеличили свою активность, в связи с чем для них количество потенциальных контактов с вирусом в этот период возросло;

2) полная или частичная потеря дохода — многие работники, занятые в прочих сферах, напротив, сокращали свою активность из-за более низкого спроса, неспособности работать из-за болезни, карантина или обязанностей по уходу [Moulds, 2020].

К примеру, платформенные занятые в Великобритании имели ограниченные возможности получения финансовой помощи от правительства: схема поддержки доходов самозанятых, которая была введена в дей-

ствие в конце марта 2020 г., первоначально не распространялась на наемных работников, которые недавно стали самозанятыми или которые зарабатывали менее половины своего среднего дохода от самозанятости. Критерии включения в государственную программу поддержки были изменены с тем, чтобы включить большее число работников, занятых на платформах, только в августе 2020 г., однако на непродолжительный период времени (до октября).

В связи с этим работники, занятые на платформах, оказались во вдвойне неблагоприятном положении во время пандемии, получая ограниченную помощь со стороны платформ и, зачастую, еще более ограниченную поддержку со стороны государства [The Fairwork Project, 2020]. Напротив, в США расширение в связи с пандемией условий входа в программы пособий по безработице позволило многим из тех, кто до пандемии был включен в платформенную экономику, получать пособия — чаще, чем лицам, не работавшим ранее на

платформах [Greig, Sullivan, 2021].

Анализ существующих практик по предоставлению дополнительных мер социальной поддержки платформенным работникам во время пандемии показывает, что платформы, пользующиеся большим спросом во время кризиса, в среднем предлагали большее разнообразие мер — в том числе с целью привлечения новых работников. В то же время многие из введенных мер поддержки платформенных работников носили временный характер, отвечали специфике сложившейся во время пандемии ситуации и нередко были направлены на защиту клиентов, а не исполнителей; почти никакие из введенных мер не были направлены на ком-

Риски, связанные с кризисом, усугубляются в целом более низким уровнем доступа занятых на платформах к пособиям по безработице, медицинскому страхованию и отпускам по болезни по сравнению с лицами со стандартной (постоянной, полной или зависимой³) занятостью. Это относится прежде всего к специалистам, для которых платформы являются основным (единственным) форматом занятости.

³ В терминологии МОТ так называются работники, занятые как самостоятельные трудящиеся по гражданским или коммерческим контрактам взамен трудовых договоров и договоров найма; так называемая «ложная самостоятельная занятость» [Нестандартные формы занятости..., 2017].

пенсацию потерь в доходах платформенных работников, которые, как показывают существующие оценки, в отдельных секторах платформенной экономики были существенными [Синявская и др., 2021: 41–42].

Значительное, если не подавляющее число мер, введенных платформами и правительствами стран для поддержки занятых в таком формате работников, носили временный, срочный характер: их действие прекратилось после спада связанного с пандемией давления и снятия ограничений на рынке труда.

Обращаясь к текущей ситуации постепенно разворачивающегося под влиянием санкций экономического кризиса, можно отметить, что данные онлайн опроса, проведенного в апреле 2022 г., подтверждают теоретическое предположение о возможной демпфирующей роли платформенной занятости в периоды экономических шоков — опрошенные респонденты рассматривают ее в качестве одного из источников компенсации потерянных в сегменте традиционной занятости доходов.

Одновременно с этим 52% уже работавших через онлайн-платформы респондентов указали, что на момент проведения опроса рассматривали увеличение объема работы на них как источник повышения своего заработка. Таким образом, по мнению населения, платформы предоставляют гибкий инструмент регулирования занятости в условиях экономической неопределенности, ограничивающим фактором для которого, однако, становится потребительский спрос, эффекты от снижения которого проявились позднее, и в апреле еще не были осознаны опрошенными.

Фокус-группы также подтверждают отсутствие панических и сверхтревожных настро-

ений в связи с грядущим санкционным кризисом на момент проведения исследования (апрель 2022 г.). Респонденты вспоминают период пандемии: «Казалось, что все рухнет, но мы приспособились и выжили». Эта ситуация проецируется на ближайшее будущее — многие, соглашаясь с тем, что санкции могут иметь отложенный негативный эффект, полагают, что будет так же. В целом немногие собираются кардинально менять стратегию поведения на платформе в связи с происходящими событиями.

Есть определенные различия в ожиданиях и перспективах занятости в зависимости от квалификации и отрасли исполнителей. Исполнители с низкой квалификацией мало информированы о развитии ситуации на рынке труда, не особенно ее анализируют. Они настроены более оптимистично; у них мало пространства для маневра — обучения новому, переезда и т.д. В то же время их услуги связаны с удовлетворением достаточно базовых потребностей — им кажется, что спрос на них будет всегда, хотя и может сократиться. Высококвалифицированные исполнители лучше осведомлены о прогнозах безработицы и падения покупательной способности доходов. В целом их ожидания более негативны. Особенно пессимистичны исполнители, работающие с языками и текстами — переводчики, копирайтеры, — и IT-специалисты. Они уже видят, как санкции влияют на них, их услуги более специфичны, и они опасаются, что спрос может радикально упасть.

Исполнители выражают ряд опасений, связанных с развитием текущей ситуации, которые могут затруднить их работу на платформах:

Изменения в положении платформенных работников в период пандемии обострили дискуссию относительно дефицита адресованных им мер социальной поддержки, однако это пока не привело к пересмотру правил регулирования этой сферы на долгосрочном горизонте — вопрос выработки мер регулирования платформенного сегмента экономики, соответствующих экономическим и социальным интересам общества, остается открытым в большинстве стран мира.

1. Платформы могут начать ужесточать условия работы:

а) обяжут исполнителей платить платформе больше, чем сейчас (введут обязательные комиссии там, где их сейчас нет, увеличат комиссии там, где они уже есть);

б) под давлением государства сделают обязательным оформление самозанятости или ИП для исполнителей.

2. Будут сложности / перебои / замедление скорости Интернета: из-за этого невозможно будет оперативно взаимодействовать с платформами, брать заказы, общаться с клиентами и проч.

3. Некоторые платформы могут закрыться — по экономическим причинам или по решению государства / властей.

4. Реальные доходы населения упадут — в результате снизится количество заказов на платформах.

Таким образом, на данном этапе сохраняются развилки в развитии платформенной занятости в условиях экономического шока, вызванного санкционным давлением на российскую экономику. С одной стороны, по мере развертывания кризиса на сектор платформенной экономики мо-

гут оказывать растущее давление факторы, связанные с условиями функционирования самих платформ и снижающимися доходами населения. То, как будут преодолены эти вызовы, во многом зависит от взаимодействия государства и платформ в сфере регулирования платформенной экономики и платформенной занятости, а также от решений госу-

дарства в сфере социальной поддержки населения.

С другой стороны, платформенная занятость сохраняет свои адаптивные преимущества перед традиционными форматами занятости, обусловленные низкими барьерами на вход, гибкостью, которые позволяют рассматривать ее в качестве канала смягчения последствий кризиса для доходов населения. А присутствие среди мотивов платформенной занятости ценностных (самореализации, предпринимательской инициативы, свободы) будет поддерживать стабильный интерес к данному формату занятости

в сфере услуг независимо от экономических условий. Важно признавать роль платформенной занятости в качестве канала расширения опыта населения в самозанятости и индивидуальном предпринимательстве.

В апреле 2022 г. среди опрошенных, не имевших опыта платформенной занятости, более 28%, по их собственным словам, рассматривали выход на онлайн-платформы в качестве нового или дополнительного источника своего дохода. В группе тех, кто опасается потерять текущую работу в сложившихся условиях, такую возможность рассматривают более 34% — не имея предшествующего опыта работы через платформы.

Список использованных источников

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Анализ сегмента такси на рынке городского пассажирского транспорта. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/content/8176/issledovanie-ac-taksi-pdf.pdf> (дата обращения: 07.04.2022 г.).
2. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Исследование рынка такси. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/content/24166/rynok-taksi-2019-pdf.pdf> (дата обращения: 07.04.2022 г.).
3. Блог YOUDO. Сколько зарабатывают самозанятые? [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.youdo.com/salary-smz> (дата обращения: 03.03.2022 г.).
4. Известия. Выход на платформу: как будут регулировать новую форму занятости. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1229530/galina-volynetc/vykhod-na-platformu-kak-budut-regulirovat-novuiu-formu-zaniatosti> (дата обращения: 08.03.2022 г.).
5. Коммерсант. Денис Стребков, Андрей Шевчук. Что мы знаем о фрилансерах. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3813884> (дата обращения: 08.03.2022 г.).
6. *Локтюхина Н.В., Черных Е.А.* Динамика и качество платформенной занятости в эпоху коронавируса: вызовы для России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. №. 4. С. 80–95.
7. Минэкономразвития России. Количество самозанятых в России увеличилось на 125 тыс человек за месяц. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/kolichestvo_samozanyatyh_v_rossii_uvelichilos_na_125_tys_chelovek_za_mesyac.html (дата обращения: 20.04.2022 г.).
8. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро Труда. Женева: МБТ, 2017.
9. НИУ ВШЭ. Перепись фрилансеров: мониторинг русскоязычного рынка удаленной работы (2009–2019). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/org/projects/275856215> (дата обращения: 08.03.2022 г.).
10. НИУ ВШЭ. Фрилансерам нужна платформа: эксперты Вышки оценили рынок услуг самозанятых россиян. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/442785638.html> (дата обращения: 05.04.2022 г.).
11. Платформенная экономика как инструмент снижения санкционных рисков для российской экономики. Аналитический доклад. [Электронный ресурс]. URL: https://rgsu.net/netcat_files/1159/2560/Platformennaya_ekonomika_kak_instrument_snizheniya_sanktsionnyh_risikov_dlya_rossiyskoy_ekonomiki.pdf (дата обращения: 10.04.2022 г.).
12. Российская Газета. Стало известно, сколько россиян зарабатывают через онлайн-платформы. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/12/02/stalo-izvestno-skolko-rossiian-zarabatyvaiut-cherez-onlajn-platformy.html> (дата обращения: 10.03.2022 г.).
13. *Савельева Е.А.* Подходы к нормативно-правовому регулированию платформенной занятости в контексте обеспечения социально-экономической безопасности России при переходе к цифровой экономике // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. №. 4. С. 469–488.

14. Синявская О.В., Бирюкова С.С., Аптекарь А.П., Горват Е.С., Грищенко Н.Б., Гудкова Т.Б., Карева Д.Е. Платформенная занятость: определение и регулирование. М.: НИУ ВШЭ, 2021.
15. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам Первой всероссийской переписи фрилансеров): Препринт WP4/2009/02. М.: Изд. дом ВШЭ, 2009. 76 с.
16. ФНС. В России зарегистрировались 1,5 млн самозанятых. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10297401/ (дата обращения: 10.04.2022 г.).
17. Центр стратегических разработок. Регулирование платформенной занятости в России // Рабочая группа ЦСР. Неопубликованная презентация. 2021б.
18. Центр стратегических разработок. Формы занятости на рынке курьерских услуг. 2021а. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/0c5/ztvdx4szis8c19zipv3c6k76h41gvd8s.pdf> (дата обращения: 03.04.2022 г.).
19. Черных Е.А. Социально-демографические характеристики и качество занятости платформенных работников в России и мире / Е. А. Черных // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. №. 2. С. 172–187.
20. Aleksynska M. Digital work in Eastern Europe overview of trends, outcomes and policy responses // International Labour Organization. Geneva. 2021. ILO Working Paper No. 32. 59 p.
21. Benner C., Erin J., Kung F., Hays W. On-demand and On-the-edge: Ride-hailing and delivery workers in San Francisco. Institute for Social Transformation. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://transform.ucsc.edu/on-demand-and-on-the-edge/> (дата обращения: 20.04.2022 г.).
22. Cao X., Zhang D., Huang L. The impact of COVID-19 pandemic on gig economy labor supply // NYU Stern School of Business. 2020. 55 p.
23. de Jesus D.S.V. Living on the edge: Brazilian creative workers in the gig economy during the COVID-19 pandemic // Psychology. 2021. Vol. 11. No. 2. P. 56–62.
24. Eurofound. Coronavirus highlights sick pay void for platform workers. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/publications/article/2020/coronavirus-highlightssick-pay-void-for-platform-workers/> (дата обращения: 15.04.2022 г.).
25. FL.ru. В России число новых фрилансеров выросло на 76%. На своих услугах те, кто пришел в фриланс в 2020 г., заработали более 110 миллионов рублей. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.fl.ru/freelance-grown> (дата обращения: 10.04.2022 г.).
26. Greig F., Sullivan D.M. The Online Platform Economy Through the Pandemic. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3956057> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3956057> (дата обращения: 20.04.2022 г.).
27. Hasegawa Y., Ido K., Kawai S., Kuroda S. Who took gig jobs during the COVID-19 recession? Evidence from Uber Eats in Japan // Transportation Research Interdisciplinary Perspectives. 2022. Vol. 13. P. 1–9.
28. HeadHunter. Сколько у нас фрилансеров и где они работают: результаты опроса. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://hh.ru/article/24036> (дата обращения: 10.04.2022 г.).
29. ILO. World Employment Social Outlook 2021: The Role of Digital Labour Platforms in Transforming the World of Work. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilo.org/infostories/Campaigns/WESO/WorldEmployment-Social-Outlook-Report-2021#platform-work/gigs> (дата обращения: 20.04.2022 г.).

30. *Moulds J.* Gig workers among the hardest hit by coronavirus pandemic. The World Economic Forum. 2020. [Электронный ресурс]. <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/gig-workers-hardest-hit-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 20.04.2022 г.).
31. OECD. What have platforms done to protect workers during the coronavirus (COVID 19) crisis? // OECD. 2020. 11 p.
32. Platform Economy and COVID-19. A look at delivery, home care, and online freelance work in Spain and Latin America. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iadb.org/publications/english/document/Platform-Economy-and-COVID-19-A-Look-at-DeliveryHome-Care-and-Online-Freelance-Work-in-Spain-and-Latin-America.pdf> (дата обращения: 15.04.2022 г.).
33. PwC. Gig-экономика. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/freelance-platform/pwc_freelance_market_research_final.pdf (дата обращения: 10.04.2022 г.).
34. *Spurk D., Straub C.* Flexible employment relationships and careers in times of the COVID-19 pandemic // Journal of vocational behavior. 2020. Vol. 119. P. 1–4.
35. The Bell. Заложником жесточайшей борьбы между Delivery Club и «Яндекс.Едой» стала армия их курьеров. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://thebell.io/delivery-club-i-yandeks-eda-prosledyat-za-zdorovem-kurerov-posle-smerti-odnogo-iz-nih> (дата обращения: 03.04.2022 г.).
36. The Fairwork Project. The Gig Economy and COVID-19: Looking Ahead. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://fair.work/wp-content/uploads/sites/97/2020/09/COVID-19-Report-September-2020.pdf> (дата обращения: 15.04.2022 г.).
37. *Umar M., Xu Y., Mirza S.S.* The impact of Covid-19 on Gig economy // Economic Research-Ekonomiska Istraživanja. 2021. Vol. 34. No. 1. P. 2284–2296.
38. World Economic Forum. The Promise of Platform Work: Understanding the Ecosystem // World Economic Forum. Geneva. 2020. 24 p.

Электронное научное издание

Оксана Вячеславовна Синявская, Светлана Сергеевна Бирюкова,
Елизавета Сергеевна Горват, Дарья Евгеньевна Карева, Дарья Андреевна Стужук,
Кирилл Олегович Чертенков

**ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ:
МАСШТАБЫ, МОТИВЫ И БАРЬЕРЫ УЧАСТИЯ**

Редактор: Бирюкова С.С.
Компьютерная верстка: Мишутина А.А.
Дизайн обложки: Мишутина А.А.

Формат 60x90 1/8. Гарнитура Noto Sans
Уч.-изд. л. 2,06. 0,635 Мб

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 (495) 772-95-90 *15564

Научный центр мирового уровня
«Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала»
URL: <https://ncmu.hse.ru/>
E-mail: ncmu@hse.ru

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала